

Ци Минцзэ вошел в главный зал и слегка постучал пальцами по столу.

Громкое чтение вслух, доносившееся из помещения, постепенно стихло.

— Здравствуйте, я Ци Минцзэ, сегодня я буду вашим временным наставником.

Ци Минцзэ представился группе детей.

Этого молодого человека с лицом, подобным чистому нефриту, и мягкими, изящными манерами здесь знали многие. Хотя поместье маркиза Увэй пришло в упадок, а сам маркиз не жаловал этого законного сына, его познания в науках не вызывали сомнений. Наставник Ху часто приводил его сочинения в пример как образец для подражания.

Ци Минцзэ почти никого из двух-трех десятков учеников не знал, но, имея под рукой бесплатную рабочую силу в лице Системы, он не стал тратить время на то, чтобы разбираться, кто есть кто.

— Система, составь список рассады.

После недавних проверок Ци Минцзэ в общих чертах изучил возможности Системы, поэтому теперь без колебаний позволял ей проявить себя в привычной стихии.

— Хозяин, раз я так полезна, может, уже свяжемся узами? — на глазах у Ци Минцзэ автоматически возник список.

Следом раздался голос Системы, снова предлагавшей свои услуги. Видя, что Ци Минцзэ ее игнорирует, она не пала духом. Пусть пользуется — привыкнет, и уже не сможет обойтись без нее, хм-хм.

В центре сидели Наследный принц и четверо отпрысков из императорского рода, остальными были прямые потомки восьми великих семей и дети или внуки высокопоставленных чиновников третьего ранга и выше. В крайнем случае — родные братья или двоюродные племянники. Состав сопровождающих принца был весьма внушительным; все эти люди в будущем станут ядром партии Наследного принца.

— Что бы ни ждало их впереди, по крайней мере сейчас Его Величество искренне дорожит этим племянником, — про себя отметил Ци Минцзэ.

Впрочем, если оглянуться на историю Китая, много ли в императорских семьях было настоящей братской любви?

— Да, маленький принц лишился отца при рождении, а его мать, из-за неблагонадежности ее

родни, была заточена во дворце вдовствующей императрицы. Можно сказать, что император сам вырастил его, — подытожила Система, просмотрев досье.

— Хм, значит, так будет даже лучше.

— Дела сложились внезапно, и чтобы не мешать занятиям других наставников, мы не будем сегодня зубрить Четверокнижие и Пятикнижие. Давайте лучше обсудим текущую политическую ситуацию.

— Хозяин, так вот в чем был твой замысел! — Система внезапно прозрела.

Она переживала, что Хозяин не справится с преподаванием гуманитарных наук, а он решил вообще ничего не преподавать, а просто устроить дискуссию. Главное — дать всем высказаться. Зря волновалась.

— Здешние учебники совсем не похожи на те, что были в Древнем Китае. Если бы иероглифы не были обычными традиционными письменами, я бы здесь был полным невеждой. Заставлять меня сейчас учить Четверокнижие — значит портить детям будущее, — подумал он. Пусть этот урок будет своего рода вводной дискуссией.

Дети семи-восьми лет были прекрасно воспитаны: услышав о необычном задании, они лишь с интересом посмотрели на него, не перешептываясь. Наследный принц, услышав предложение обсудить государственные дела, проявил живой интерес — в конце концов, кто, находясь в центре власти, не хочет принять участие в управлении?

— В седьмой год Цивэй, в шестом месяце, в день синь-сы, десять южных областей накрыли проливные дожди, не прекращавшиеся десять дней. Они разрушили дамбы в верховьях реки Хуайцзян. В результате затопило около сотни уездов в среднем и нижнем течении, погибло около тысячи человек. Двадцать тысяч жителей лишились крова, были вынуждены покинуть родные места и скитаться... Сейчас в окрестностях столицы бродят пять тысяч беженцев, и большинство сановников выступают против того, чтобы пускать их в город. У казны нет денег на ремонт дамб и зерна для помощи пострадавшим. Сегодняшняя тема — пути решения этой проблемы.

Ци Минцзэ изложил суть вопроса, опираясь на то, что слышал на утреннем заседании. Однако цифры логически не сходились, и он снова обратился к Системе:

— Система, эти данные неверны. Даже те цифры, что озвучивали на совете, явно занижены.

— Верно, Хозяин. Одновременно с ливнями на юге в округе Лунси началась сильная засуха.

Система тут же вывела данные из архивов и сопоставила их.

— В совокупности погибло уже около двадцати тысяч человек, пятьсот тысяч бежали от бедствия, прямые экономические потери достигли шестисот тысяч серебряных лянов. Урожая нет, налоги требуют платить, людям приходится продавать поля и дома. Вдобавок бесовестные торговцы взвинтили цены на рис. Крупные кланы воспользовались моментом и начали массово выдавать кабальные займы. Жизнь людей в обоих регионах стала невыносимой.

У Системы были не только цифры, но и визуальные записи — даже у нее, бесплотной программы, от увиденного сжались кулаки.

— Эх, правду говорят: когда сходит лавина, ни одна снежинка не считает себя виноватой.

Хотя Ци Минцзэ догадывался о положении дел, услышав реальные цифры, он не мог не вздохнуть. Неудивительно, что император решил прижать влиятельные кланы — мало кто из правителей стерпит, когда на беде целой страны наживаются столь бесовестно.

Цзюнь Линьюань, слушавший все это из соседней комнаты, помрачнел, давление в помещении упало до точки замерзания. Он с силой ударил по столу, и тот разлетелся в щепки.

— Ты чего? — Хо Лэань вздрогнул и отпрянул, уворачиваясь от летящих обломков.

Цзюнь Линьюань опустил взгляд, скрывая эмоции. Инь-иньский наместник Лунси, наместник юга, дома Вэй, Сюэ и другие великие кланы — как же они преуспели. Посмели скрыть правду о столь масштабном бедствии. Император узнает обо всем последним — не пора ли сменить небо над головой?

— Ничего, просто услышал кое-что раздражающее.

Хо Лэань знал, что его беспокоит ситуация с помощью пострадавшим, поэтому не стал расспрашивать, а лишь с интересом прислушался к дискуссии за стеной.

— Прежде всего, давайте проанализируем главную проблему, — Ци Минцзэ направлял ход мыслей детей шаг за шагом.

Раз уж они впервые столкнулись с политическим трактатом, пусть ведут дискуссию сами, а когда привыкнут, он сможет отойти в сторону.

Наследный принц, немного подумав, сказал:

— Сначала нужно спасти беженцев, нельзя бросать людей на произвол судьбы. Тех, кто находится у столицы, нужно устроить должным образом — они все подданные династии Сялинь, нельзя допустить, чтобы они умерли от голода.

Увидев, что принц высказался, остальные тоже начали предлагать свои идеи:

— Нужно заново отстроить дамбы в верховьях Хуайцзян, только так можно устранить причину бедствия навсегда, — добавил второй сын князя Му.

— Помочь беженцам построить новые дома и восстановить земледелие.

— Подсчитать убытки и точно распределить средства на помощь.

— Позаботиться о стариках, женщинах и детях — они слабее всех, им труднее всего выжить.

— Помочь потерявшимся найти родных, поддержать сирот.

— ...

Предложения были куда разнообразнее тех, что звучали на императорском совете. Ци Минцзэ записывал всё, чтобы позже составить точный план действий.

— Хозяин, как так вышло, что дети рассуждают масштабнее, чем те сановники? — Система была поражена.

То, о чем на совете спорили целыми днями, здесь обсуждалось куда эффективнее.

— У детей мышление свободное, оно еще не зажато в рамки. Особенно у этих ребят, которых с детства обучают в великих домах. В этом нет ничего удивительного. А взрослые... у каждого свои интересы, свои выгоды, свои опасения. Они часто знают правду, но не хотят или не могут о ней говорить. Поэтому иногда дети — лучший ключ к решению проблемы.

Ци Минцзэ прищурился и усмехнулся, в его облике чувствовалось приближение бури.

— Хозяин, от этой твоей улыбки у меня нехорошее предчувствие! — Система почувствовала, как волосы на голове зашевелились.

Этот полуприкрытый взгляд, тщательное планирование, а затем пошаговое заманивание жертвы в ловушку... неужели он на самом деле не лис в человеческом обличье?

Ладно, в конце концов, неприятности ждут не ее.

Помянем детей! И отдадим дань уважения будущим героям спасательных работ!

<http://bllate.org/book/20815/2093338>